

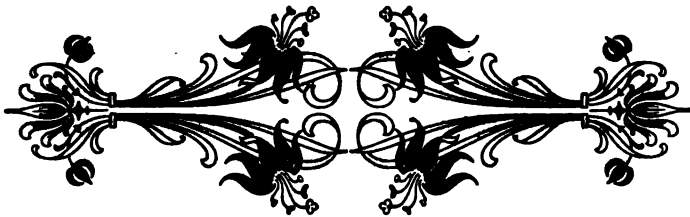
ПАМЯТИ

ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА

Александра Матвѣевича Лазаревскаго

(† 31 марта 1902 г.).

П а м я т и

ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА

Александра Матвѣевича Лазаревскаго

(† 31 марта 1902 г.)¹⁾.

Со смертью А. М. Лазаревскаго историческая наука понесла крупную, незамѣнимую утрату. Мы говоримъ—незамѣнимую, потому что въ течение болѣе сорока лѣтъ исторія Лѣвобережной Малороссіи разрабатывалась, главнымъ образомъ, трудами А. М. Лазаревскаго, и въ настоящее время не осталось ни одного человѣка, который, отличаясь такимъ знаніемъ фактовъ, событій прошлаго Малороссіи, какимъ обладалъ А. М. Лазаревскій, отдавалъ бы всѣ свои силы, весь свой досугъ разработкѣ исторіи Лѣвобережной Малороссіи.

Занятія исторіей Малороссіи начались у А. М. Лазаревскаго давно, еще на гимназической скамьѣ. Мы знаемъ, что А. М. Лазаревскій не былъ цеховымъ ученымъ. Личная его жизнь устроилась такимъ образомъ, что большая часть ея протекла вдали отъ нашихъ университетскихъ центровъ. Онъ не только не стремился получить ученую степень, занять кафедру въ университетѣ, но, напротивъ, когда ему предложили

---

¹⁾ Рефератъ этотъ въ сокращеніи читанъ въ очередномъ засѣданіи Историческаго Общества Нестора-лѣтописца 15 сентября 1902 г.

готовиться къ профессурѣ, отклонилъ это предложеніе и ушелъ въ провинцію служити по крестьянскому дѣлу. Занятія исторіей Малороссіи явились, такимъ образомъ, у А. М. Лазаревскаго не вслѣдствіе желанія создать себѣ извѣстное официальное положеніе въ наукѣ; они, такъ сказать, органически вытекали изъ всей его природы, изъ всего его душевнаго склада.

Въ своей автобіографіи А. М. Лазаревскій такъ описываетъ пробужденіе въ немъ интереса къ Малороссіи. Дѣло было въ 1847 году. А. М. Лазаревскому исполнилось въ это время, значить, лѣтъ 13—14. Онъ жилъ въ Оренбургѣ у своихъ братьевъ. Ему попалась въ руки исторія Малороссіи, Бантышъ-Каменскаго, прочитывая которую онъ сталъ интересоваться исторіей той Малороссіи, названіе которой слыхалъ изъ устъ земляковъ, какъ въ СПб., такъ и въ Оренбургѣ, но хорошенько не понималъ, что это за Малороссія. Въ это же время сталъ къ нему ходить учитель, одинъ изъ сосланныхъ въ Оренбургскіе батальоны поляковъ, которыхъ вообще было въ это время не мало въ Оренбургѣ. Со многими вопросами по исторіи Малороссіи А. М. Лазаревскій обращался къ своему учителю, но учитель какъ-то мало удовлетворялъ его любопытству, представляя изъ себя на идѣ полунѣмца. Между тѣмъ Малороссія возбуждала любопытство А. М. Лазаревскаго и тѣми малороссійскими пѣснями, которыя пѣли въ Оренбургѣ земляки и изъ которыхъ многія были привезены туда Шевченкомъ, прожившимъ въ этомъ городѣ нѣсколько мѣсяцевъ до своего перевода въ Орскую крѣпость ¹⁾. Впослѣдствіи, въ гимназій и въ университетѣ этотъ интересъ еще болѣе укрѣпился, чему не мало способствовало и то идейное малорусское движеніе, которымъ отмѣчены у насъ конецъ пятидесятихъ и начало шестидесятихъ годовъ, когда нарождалась и народилась „Основа“. Изучая Малороссію, знакомясь съ ней, А. М. Лазаревскій начиналъ чувствовать къ ней привязанность, теплую любовь, какъ къ своей родинѣ. И все то, что прочно залегло въ его душѣ въ юношескіе годы, не оставляло А. М. Лазаревскаго до могилы. Черезъ всю его жизнь, черезъ всю его научную дѣятельность красной нитью проходятъ любовь его къ Малороссіи. Она заставляла его работать надъ выясненіемъ историческаго прошлаго его родины, она заставляла его сохранять исчезающіе остатки своеобразнаго прошлаго... Безъ этого руководящаго стимула бу-

¹⁾ Кіев. Стар. 1902 г., іюнь, стр. 481—482.

дети непонятна та могучая энергия, которой отличался А. М. Лазаревский, как научный работник, в избранной им области, будет непонятен и тот интерес, который он обнаруживал во всем и ко всему, что только так или иначе касалось изучения Малороссии в ее прошлом и настоящем¹⁾.

А. М. Лазаревский родился 8-го июня 1834 года. Его детские годы прошли очень странно: ученье шло кое-как, он принужден был перебзжать изъ одного города въ другой, пока, наконецъ, не поселился окончательно въ С.-Петербургѣ. Это было въ 1850 году. А. М. Лазаревскому шелъ уже 16 годъ, когда онъ поступилъ во вторую С.-Петербургскую гимназію, которую и окончилъ въ 1855 году. Послѣ этого онъ четыре года учился на историко-филологическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета. А. М. Лазаревский могъ остаться при университетѣ для приготовления къ профессурѣ, но отказался отъ официальной ученой карьеры и вскорѣ уѣхалъ въ Черниговскую губернію служить по крестьянскому дѣлу. Съ этого времени, съ 1861 года, вся его служба и жизнь проходить въ провинціи, сначала, главнымъ образомъ, въ Черниговской губерніи и Полтавѣ, а затѣмъ съ 1880 года въ Кіевѣ. Сюда онъ переѣхалъ изъ Курска, гдѣ пробылъ годъ товарищемъ председателя суда. Въ Кіевѣ А. М. Лазаревский занималъ сначала должность товарища председателя окружнаго суда, а съ 1885 года—члена судебной палаты. Въ этомъ званіи онъ и умеръ²⁾.

Такова вкратцѣ официальная жизнь А. М. Лазаревскаго. Но гдѣ бы онъ ни жилъ, какія бы должности онъ ни занималъ, любимымъ занятіемъ его была наука. А. М. Лазаревский представлялъ изъ себя рѣдкій примѣръ человѣка, до самозабвенія любившаго науку. Послѣ семьи она составляла для него самое дорогое въ жизни; она составляла смыслъ его жизни. Для него, казалось, не было большаго наслажденія, какъ уединиться въ своемъ кабинетѣ, уѣсться за письменный столъ, писать, затѣмъ читать и снова перечитывать старыя бумаги и фолианты. Кто зналъ и видѣлъ А. М. Лазаревскаго въ его рабочемъ кабинетѣ, тѣ, конечно, хорошо знаютъ, въ какой восторгъ могъ привести его вновь открытый интересный

¹⁾ См. „Памяти В. В. Тарновскаго, А. М. Лазаревскаго и Н. В. Шугурова“ въ Кіев. Старинѣ 1902 г., іюль—августъ.

²⁾ См. Некрологъ А. М. Лазаревскаго въ „Кіевской Старинѣ“ 1902 г., май.

документъ, родившаяся при чтеніи документовъ новая мысль или какая-нибудь старопечатная книга Киевской, Острожской или Черниговской печати.

Но А. М. Лазаревскій не былъ сухимъ только ученымъ. Это былъ человѣкъ, всегда очень сильно отзывавшійся на различныя злобы дня нашей общественной жизни. Не обладая даромъ публициста, А. М. Лазаревскій никогда не высказывалъ своихъ мыслей въ печати; но лица, сталкивавшіяся съ нимъ, хорошо знаютъ, какъ онъ былъ чутокъ къ различнымъ явленіямъ нашей общественной жизни за послѣднее время. Глубоко-честная натура, человѣкъ, обладавшій громаднымъ житейскимъ опытомъ и наблюдательностью, А. М. Лазаревскій представлялъ изъ себя рѣдкій типъ цѣлдаго, истинно-убѣжденнаго человѣка. Можно было напередъ угадать его взглядъ, его мнѣніе по тому или другому вопросу. Выросшій и окрѣпшій душевно въ концѣ 1850-хъ и началѣ 1860-хъ годовъ, въ эпоху наибольшихъ надеждъ и упованій русскаго общества, А. М. Лазаревскій на цѣлую жизнь остался человѣкомъ 60-хъ годовъ въ самомъ лучшемъ, въ самомъ благородномъ значеніи этого слова. Крестьянская реформа 1861 г. и основы другихъ реформъ 1860-хъ годовъ для него были драгоценнымъ приобрѣтеніемъ русскаго общества, и послѣднее должно было оберегать ихъ всѣми силами. Отсюда должна была идти дальнѣйшая эволюція русскаго общества. Понятно поэтому, съ какой враждой могъ относиться А. М. Лазаревскій къ тѣмъ темнымъ силамъ, которыя поднялись въ послѣднее время и стали сѣять смуту въ умахъ русскаго общества, стараясь подорвать уваженіе къ лучшимъ его приобрѣтеніямъ, которыя отрицали основы реформъ 1860-хъ годовъ, отрицали необходимость самостоятельности общества, старались всегда подавлять эту самостоятельность въ угоду бюрократизму. Въ судъ больше всего вѣрилъ А. М. Лазаревскій, его онъ больше всего считалъ хранителемъ лучшихъ завѣтовъ 1860-хъ годовъ, хранителемъ законности и справедливости; въ концѣ жизни и тутъ пришлось ему съ болью сердца отмѣчать новыя вѣянія, новыя вліянія и новыхъ людей.

Исторіей Малороссіи А. М. Лазаревскій сталъ заниматься еще въ гимназій. Въ 1853 году въ „Чернигов. губ. Вѣдомостяхъ“ имъ былъ напечатанъ „Указатель источниковъ для изученія Малороссійскаго края“, а затѣмъ въ 1855 году въ тѣхъ же „Вѣдомостяхъ“ онъ помѣстилъ „Обозрѣніе книгъ, статей и періодическихъ изданій, относящихся къ исторіи и

географіи Малороссійскаго края за 1854 годъ“. Съ той поры почти каждый годъ, съ самыми небольшими перерывами, давалъ онъ что-нибудь наукѣ. Самый большой перерывъ въ научно-литературной дѣятельности А. М. Лазаревскаго былъ въ 1876—1880 годахъ. Перерывъ этотъ объясняется, какъ кажется, обстоятельствами его личной жизни.

Научно-литературную дѣятельность А. М. Лазаревскаго можно раздѣлить на три періода: первый—до перехода А. М. Лазаревскаго на службу въ Черниговъ; второй—со времени переѣзда въ Черниговъ до переѣзда въ К'евъ и основанія Ѳ. Г. Лебединцевымъ въ К'евѣ „К'евской Старины“ и, наконецъ, третій періодъ—последніе двадцать лѣтъ жизни А. М. Лазаревскаго въ К'евѣ.

Первый періодъ не богатъ трудами. Большинство ихъ носитъ преимущественно библиографическій характеръ, причемъ не всѣ они посвящены даже исторіи Малороссіи.

Въ 1857 году въ „Сборникѣ, изданномъ студентами С.-Петербургскаго Университета“ А. М. Лазаревскій помѣстилъ матеріалы для біографіи и литературной дѣятельности Н. И. Новикова, А. Ѳ. Воейкова, В. Л. Пушкина и др.; въ 1858 году—въ „Библиогр. Запискахъ“—замѣтку объ анакреотическихъ пѣсняхъ Державина; въ 1859 году—въ „Извѣстіяхъ Имп. Ак. Наукъ“—Записку о русскомъ хронографѣ; въ 1861 году—въ „Архивѣ Н. Калачова“—матеріалы для исторіи Волжскихъ разбойниковъ и въ „Библиогр. Запискахъ“—планъ Публичной Библіотеки въ С.-Петербургѣ, составленный въ 1766 году, и матеріалы для біографіи А. Сумарокова, А. С. Грибоѣдова и А. С. Пушкина.

Изъ матеріаловъ и трудовъ А. М. Лазаревскаго въ первый періодъ, относящихся къ исторіи Малороссіи, и изъ цѣлаго ряда мелкихъ замѣтокъ, самымъ крупнымъ является „Указатель источниковъ для изученія Малороссійскаго края“, изданный въ 1857 году и посвященный О. М. Бодянскому. Указатель, сдѣлавшійся теперь библиографическою рѣдкостью, не потерялъ своего значенія и въ настоящее время. Правда, въ немъ оказались нѣкоторые пробѣлы, указанные П. С. Ефименко, но, въ общемъ, указатель явился замѣчательнымъ, по своему времени, библиографическимъ трудомъ.

Во время составленія его А. М. Лазаревскій былъ студентомъ. Нужно было имѣть много усидчивости, интереса къ предмету, способности работать, чтобы въ молодые годы заняться такимъ кропотливымъ трудомъ,

какимъ является указатель А. М. Лазаревскаго. Для самого автора указатель сослужилъ неоцѣненную службу; составленіе его дало возможность узвать, а отчасти и познакомиться со всей печатной литературой по исторіи Малороссіи.

Переселяясь на родину въ 1861 году и принимаясь въ Черниговѣ за изученіе малорусскихъ архивовъ, А. М. Лазаревскій былъ человекомъ, вполне къ этому подготовленнымъ. Это могло только самымъ выгоднымъ образомъ отразиться на продуктивности его труда. А. М. Лазаревскій, благодаря своей громадной памяти, всегда былъ замѣчательнымъ знаткомъ литературы малорусской исторіи. Его трудно было удивить какой-нибудь новой книгой. Любовь къ книгѣ, къ коллекціонерству, развитая въ немъ съ молодыхъ лѣтъ, заставляла его слѣдить и собирать у себя все, гдѣ что-нибудь только могло быть о Малороссіи: крупное научное изслѣдованіе, небольшая брошюра, газетная статья—все находило пріютъ въ его библиотекѣ, которая является одной изъ замѣчательныхъ библиотекъ, по подбору специальныхъ книгъ, и не въ одномъ только Кіевѣ.

Указатель источниковъ—первый трудъ А. М. Лазаревскаго, напечатанный отдѣльною книгою. Посвященъ онъ, мы сказали, О. М. Бодянскому. Интересно, что и послѣдній большой трудъ А. М. Лазаревскаго, вышедшій отдѣльною книгою, „Описаніе Прилудскаго полка,“ посвященъ памяти того же О. М. Бодянского.

Къ О. М. Бодянскому А. М. Лазаревскій всегда чувствовалъ глубокую признательность и считалъ себя немало ему обязаннымъ на первыхъ порахъ своихъ занятій малорусской старинной. Письменные сношенія между ними начались въ 1855 году, когда А. М. Лазаревскій только что сдѣлался студентомъ и обратился къ О. М. Бодлянскому за разъясненіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ. Четыре письма, относящіяся на 1855—1858 г., опубликованы А. М. Лазаревскимъ и имѣютъ біографическій интересъ, какъ для одного, такъ и для другого. Они знакомятъ насъ съ научными занятіями А. М. Лазаревскаго въ пору его студенчества и вмѣстѣ съ тѣмъ характеризуютъ личность О. М. Бодянского, который съ замѣчательною простотой и сердечностью вступалъ въ переписку съ молодымъ студентомъ другого университета. Изъ писемъ этихъ мы знаемъ, что А. М. Лазаревскій собиралъ народныя пѣсни, пословицы, поговорки, думалъ издать ихъ сборникомъ, но О. М. Бодянский совѣтовалъ не спѣшить съ изданіемъ, стараться собрать какъ можно больше матеріала и тогда уже печатать. О.

М. Бодянский совѣтовалъ также обратить вниманіе на „Дни и мѣсяцы въ Малороссіи“ Максимовича и его „Филологическія письма къ Погодину“, отъ которыхъ, говорилъ Бодянский, „не поздоровится многимъ и многимъ“ и т. д. Собираясь посвятить свой „Указатель матеріаловъ“ О. М. Бодянскому, А. М. Лазаревскій обратился къ нему за согласіемъ на это. Бодянский далъ свое согласіе и благодарилъ за вниманіе къ его „популярнымъ когда-то трудамъ на полѣ родной старины“. Последнее изъ четырехъ писемъ написано послѣ полученія О. М. Бодянскимъ „Указателя“. Онъ долго промедлилъ съ отвѣтомъ и, отправляя наконецъ письмо, жаловался на трудности, съ которыми ему приходится издавать „Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей російскихъ“. Пересыпая рѣчь, по своему обыкновенію, малорусскими пословицами и поговорками, О. М. Бодянский благодарилъ молодого студента за присылку „Указателя“ и звалъ его въ Бѣлокаменную „побачитесь, побалакаютъ“ 1)....

Въ 1861 году А. М. Лазаревскій, увлеченный жадой работать по крестьянскому дѣлу, переселился въ Черниговъ 2). Это переселеніе имѣло громадное значеніе для его научной дѣятельности. Съ этой поры весь его интересъ, всѣ его научныя занятія сосредоточиваются исключительно на разработкѣ исторіи Лѣвобережной Малороссіи.

Въ Черниговѣ въ то время были собраны богатѣйшіе матеріалы по внутренней исторіи Малороссіи. Въ такъ называемомъ Мазепиномъ домикѣ, на Валу, былъ сваленъ архивъ вышнихъ административныхъ учрежденій Старой Малороссіи: Малороссійской коллегіи и Генеральной канцеляріи; въ палатѣ уголовного и гражданскаго суда находились дѣла Генеральнаго войсковаго суда; въ архивѣ губернскаго депутатскаго собранія—дѣла, относящіяся къ исторіи отдѣльныхъ родовъ дворянъ Черниговской губер.; наконецъ, въ архивѣ казенной палаты—земельные документы монастырей Черниговской губерніи, переданные туда при отобраніи въ казенное вѣдомство монастырскихъ имѣній и представлявшіе собой обширный матеріалъ для исторіи землевладѣнія въ Малороссіи. Здѣсь же, въ казенной палатѣ, хранилась и та часть знаменитой Румянцевской описи Малороссіи, которая касалась Черниговской губерніи.

1) Кіев. Стар., т. 27, стр. 447—450.

2) См. „Изъ Черниговскихъ воспоминаній“ А. М. Лазаревскаго въ Кіев. Ст. 1901 года, мартъ.

Изученіемъ этихъ архивовъ и занялся А. М. Лазаревскій. Свѣдѣнія свои онъ въ послѣдствіи пополнилъ въ однородныхъ же Полтавскихъ архивахъ, содержащихъ въ себѣ матеріалы, относившіеся къ исторіи той мѣстности Малороссіи, которая въ настоящее время занята Полтавской губерніей.

Это изученіе матеріаловъ, никому до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ, сдѣлало А. М. Лазаревского на долгое время единственнымъ, можно сказать, знатокомъ внутренней исторіи Лѣвобережной Малороссіи. Богатство свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ архивовъ, дало А. М. Лазаревскому возможность разрѣшить, освѣтить, поставить множество вопросовъ первостепенной важности въ малорусской исторіи или же дать матеріалы для разрѣшенія ихъ будущими изслѣдователями. Унося въ могилу крупное научное имя, оставивъ послѣ себя богатое литературное наслѣдство, А. М. Лазаревскій далеко не использовалъ всего того матеріала, которымъ онъ располагалъ. Смерть его застигла надъ первыми страницами описанія Полтавскаго полка, въ которомъ онъ хотѣлъ сгруппировать и использовать матеріалы, почерпнутые имъ изъ Полтавскихъ архивовъ.

Свѣдѣнія свои, почерпнутыя при изученіи матеріаловъ въ официальныхъ архивахъ, А. М. Лазаревскій пополнялъ въ теченіе всей своей жизни. Черезъ его руки прошла масса всевозможныхъ фамилныхъ документовъ: архивъ Галагана ¹⁾, Сулимовскій, Мотыжинскій и Любецкой архивы ²⁾ представляютъ только сравнительно небольшую частицу ихъ ³⁾. Изученію фамилныхъ архивовъ А. М. Лазаревскій придавалъ большое значеніе и считалъ ихъ, по справедливости, главнѣйшимъ источникомъ для изученія бытовой исторіи.

Не говоря уже о мелкихъ, ⁴⁾ самымъ важнымъ трудомъ, написаннымъ А. М. Лазаревскимъ въ промежутокъ отъ 1861 года до переезда его въ Кіевъ (въ 1880 г.), является монографія „Малороссійскіе посполитые

¹⁾ Кіев. Ст. 1883 г., кн. 11, стр. 452—456.

²⁾ Кіев. Ст. 1882 г., кн. 11, стр. 292—295. Сулимовскій архивъ изданъ въ 1884 г., Мотыжинскій въ 1890; Любецкой въ 1898.

³⁾ Предисловіе къ Сулимовскому архиву.

⁴⁾ Списокъ трудовъ А. М. Лазаревского, съ незначительными, сравнительно, пропусками, составленъ извѣстнымъ бібліографомъ С. И. Пономаревымъ и помѣщенъ въ майской книжкѣ „Кіевской Старины“ 1902 г. при некрологѣ А. М. Лазаревского.

крестьяне (1648—1783)“, основанная исключительно на материалах Черниговских архивов и напечатанная первоначально в „Записках Черниговскаго губернскаго статистическаго комитета“ за 1866-й годъ, а затѣмъ вышедшая и отдѣльными оттисками. Нужно сказать, что до основанія въ 1882 году „Кіевской Старины“ А. М. Лазаревскій испытывалъ не мало затрудненій при опубликованіи своихъ трудовъ. Печатать на собственные средства онъ не могъ, помѣщать же въ журналахъ мѣшала спеціальнѣйшій характеръ большинства изъ его работъ. Въ 1870-хъ годахъ А. М. Лазаревскій печаталъ свои труды, главнымъ образомъ, въ „Русскомъ Архивѣ“. Здѣсь помѣщены имъ два очерка изъ быта Малороссіи въ 18 в.,—о приходскомъ духовенствѣ и о сотникахъ,—монографія о Павлѣ Полуботкѣ и затѣмъ рядъ очерковъ малороссійскихъ фамилій, которые онъ называлъ „материалами для исторіи общества въ 17—18 вв.“ Въ 1880 году А. М. Лазаревскій напечаталъ очеркъ о Скоропадскихъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, а въ 1860 годахъ онъ находилъ пріютъ своимъ трудамъ въ разныхъ изданіяхъ: въ памятной книжкѣ Черниговской губерніи, гдѣ помѣщена его „Конопольская старина“, въ „Черниговскомъ листкѣ“, „Чернигов. губерн. вѣдомостяхъ“, „Извѣстіяхъ Импер. археол. Общества“, наконецъ, въ „Запискахъ Чернигов. губерн. статист. комитета“. Въ „Запискахъ“ онъ началъ свои „Очерки малороссійскихъ фамилій“, носившихъ тогда болѣе узкое заглавіе „Очерки старѣйшихъ дворянскихъ родовъ въ Чернигов. губ.“ Въ „Запискахъ“ же, по втораю разъ, помѣщена и первая крупная и замѣчательная работа А. М. Лазаревскаго о посполитыхъ крестьянахъ, не потерявшая своего значенія и до нашего времени.

Въ основу монографіи А. М. Лазаревскаго о посполитыхъ легла та вѣрная мысль, что крѣпостное право въ Малороссіи явилось не результатомъ однихъ только мѣръ русскаго правительства въ этомъ направленіи, а цѣликомъ вытекло изъ малорусскихъ общественныхъ отношеній, изъ малорусской жизни, и русскому правительству часто приходилось только санкционировать своими указами то, что, на самомъ дѣлѣ, давно уже существовало въ жизни.

Подобная мысль была уже, правда, высказана за нѣсколько лѣтъ до появленія въ свѣтъ монографіи А. М. Лазаревскаго—А. Ѳ. Кистя-

ковскимъ ¹⁾); но у него она не имѣла такой ясной и опредѣленной формулировки и, что еще важнѣе, не была обставлена фактическими указаніями. Выводы же А. М. Лазаревскаго были основаны на тщательномъ изученіи богатаго архивнаго матеріала.

Уже въ монографіи своей о посиолитыхъ крестьянахъ А. М. Лазаревскій пришелъ къ тому заключенію, что ходячее представленіе о малорусскомъ обществѣ 17—18 вв., какъ о какой-то единой сплоченной массѣ, проникнутой чисто демократическими тенденціями, не выдерживаетъ критики. Дальнѣйшему развитію и доказательству этой мысли служили „Очерки изъ исторіи малороссійскихъ фамилій.“

Между высшей общественной группой, старшиной, и народной массой въ Малороссіи не только не было единства, а напротивъ, существовалъ довольно рѣзко выраженный антагонизмъ. Было бы грубой, поэтому, ошибкой отождествлять ихъ общественные интересы. Администрація малорусская была, правда, выборной, но это нисколько не гарантировало правильного удовлетворенія нуждъ народа. Администрація чаще всего стремилась къ удовлетворенію своихъ личныхъ выгодъ, отстаивала классовые шляхетскіе интересы, часто совершенно противоположные интересамъ и нуждамъ народа. При такомъ взглядѣ на дѣло, А. М. Лазаревскому приходилось иногда развѣнчивать такихъ людей, какъ Павелъ Полуботокъ, который подъ перомъ другихъ историковъ, даже Н. И. Костомарова, обращался въ національнаго героя, борца за національную свободу и самобытность. Изучая кропотливо факты будничной жизни, А. М. Лазаревскій, пришелъ къ тому заключенію, что Павелъ Полуботокъ является типичнѣйшимъ представителемъ интересовъ малорусской старшины, т. е. того класса, который-то собственно и погубилъ народную свободу въ Малороссіи ²⁾).

„Очерки изъ исторіи малороссійскихъ фамилій“ сдѣлались особенно извѣстными въ публикѣ. Нѣкоторые знали и называли А. М. Лазаревскаго не иначе, какъ „историкомъ малорусскихъ дворянскихъ фамилій.“ А. М. Лазаревскому очерки эти доставляли немало огорченій, создали

¹⁾ Въ Основѣ 1862 г. № 1. „Характеристика русскаго и польскаго законодательства о крѣпостномъ правѣ по отношенію къ Малороссіи“.

²⁾ См. А. М. Лазаревскій: Павелъ Полуботокъ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1880 г.

даже враговъ среди потомковъ тѣхъ дворянскихъ фамилій, исторіи которыхъ онъ касался. По поводу ихъ А. М. Лазаревскій получалъ немало писемъ со всевозможными упреками. Письма эти онъ сберегалъ какъ цѣнный, по его мнѣнію, матеріалъ для исторіи общественнаго развитія въ Россіи ¹⁾. Извѣстно, напр., что покойный Г. П. Галаганъ до того обидѣлся на А. М. Лазаревскаго за его статью о родѣ Галагановъ ²⁾, что почти прекратилъ съ нимъ знакомство, тогда какъ раньше, въ Черниговѣ, А. М. Лазаревскій, живя въ одномъ дворѣ съ Г. П. Галаганомъ, былъ у него чуть ли не домашнимъ человѣкомъ. Впослѣдствіи, впрочемъ, отношенія между ними снова возстановились, и они оставались въ хорошихъ отношеніяхъ до самой смерти Г. П. Галагана. Въ 1882 году А. М. Лазаревскій жилъ нѣкоторое время въ Сокиринцахъ, имѣніи Галагана, и изучалъ тамъ семейный архивъ Галагановъ. Нужно сказать, что о Г. П. Галаганѣ А. М. Лазаревскій всегда отзывался съ большимъ уваженіемъ.

„Очерки малороссійскихъ фамилій“, или „Люди старой Маллороссіи“, какъ называлъ эти очерки А. М. Лазаревскій въ „Кіевской Старинѣ“, написаны приблизительно по одной и той же программѣ: сначала сообщается тщательно и кропотливо, по документамъ, составленная родословная таблица, а затѣмъ идутъ свѣдѣнія, почерпнутыя изъ архивныхъ данныхъ, о дѣятельности того или другого лица изъ рода. Предъ читателемъ, мало по малу, проходитъ цѣлая галерея лицъ изъ малорусской старшины и постепенно вырисовывается характеръ задачъ и стремленій этой старшины, характеръ въ большинствѣ случаевъ непривлекательный, всецѣло построенный на эгоистическихъ разчетахъ, жадѣ наживы. Бакуринскіе, Бобыри, Вогуши, Бороздны, Воруки, Бугаевскіе, Вутовичи, Вальквичи, Апостолы, Базилевскіе, Безбородки, Бороховичи, Галаганы, Гамалѣи, Герцики, Гоголи-Яновскіе, Горленки, Грабянки, Дмитрашки-Раичи, Жученки-Жуковскіе, Иваненки, Искры, (Острианицы), Капнисты, Кочубеи, Полуботки, Скоропадскіе, Лизогубы, Милорадовичи, Миклашевскіе, Свѣчки, Забѣлы, Марковичи, Голубы, Крыжановскіе, Тамары, Кулябки, Ломиковскіе, Афеядики, Левенцы, Лѣсницкіе, Раковичи, Оболонскіе, Мануйловичи, Жураковскіе, Носенки-Бѣлецкіе, Трощинскіе и т. д.—такова эта галерея.

¹⁾ Кіев. Ст. 1902 г., т. 76 (мартъ), отд. 2, стр. 158.

²⁾ Тамъ-же, только безъ упоминанія имени.

Наряду съ очерками отдѣльныхъ фамилій А. М. Лазаревскій сдѣлалъ попытку охарактеризовать и отдѣльныя общественныя группы. Въ 1871 году въ „Русскомъ Архивѣ“ онъ помѣстилъ „Очеркъ изъ быта Малороссіи въ XVIII вѣкѣ“, въ которомъ сообщилъ любопытныя данныя о группѣ приходскаго духовенства и монаховъ въ Малороссіи. Такой же характеръ носить и его статья о сотникахъ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1872 года.

Въ 1880 году А. М. Лазаревскій переселяется въ Кіевъ, а въ 1882 году Ѳ. Г. Лебединцевъ основываетъ журналъ „Кіевскую Старину“. Мысль объ основаніи историческаго журнала была давней мечтой какъ у А. М. Лазаревскаго, такъ и у В. Б. Антоновича. Еще до переѣзда А. М. Лазаревскаго въ Кіевъ, весной 1879 года, они увидѣлись въ Кіевѣ, сошлись на этой мысли и тогда же отправились къ протоіерею П. Г. Лебединцеву съ предложеніемъ быть редакторомъ журнала. П. Г. Лебединцевъ отказался, но за то убѣдилъ брата взяться за изданіе „Кіевской Старины.“ Такъ возникла „Кіевская Старина“ ¹⁾. Конечно А. М. Лазаревскій съ перваго же дня основанія журнала примкнулъ къ нему, сдѣлался его постояннымъ сотрудникомъ и до самой смерти оставался вѣрнымъ другомъ „Кіевской Старины“. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ особенно близко стоялъ къ этому журналу, и одно время, правда, очень не долгое, былъ даже фактическимъ его редакторомъ.

Со времени основанія „Кіевской Старины“ начинается третій, самый плодотворный, періодъ научно-литературной дѣятельности А. М. Лазаревскаго. Ставши близко къ журналу, имѣя свой, такъ сказать, литературный органъ, А. М. Лазаревскій постоянно дѣлился съ читателями свѣдѣніями по исторіи Малороссіи, пріобрѣтенными имъ долговременными занятіями въ Черниговскихъ, Полтавскихъ и семейныхъ архивахъ. Рѣдкая книжка „Кіевской Старины“, особенно въ 1890-хъ годахъ, не содержала въ себѣ если не статья, то какой-нибудь замѣтки, рецензіи, написанной А. М. Лазаревскимъ, или документа, имъ сообщеннаго.

Въ срединѣ 1890 годовъ А. М. Лазаревскій сталъ близко и къ Кіевскому Историческому Обществу Нестора-лѣтописца, печаталъ въ его

¹⁾ См. замѣтку А. М. Лазаревскаго: „Какъ основалась „Кіевская Старина“? въ Кіев. Старинѣ 1897 г., т. 56. Подъ *Кіевляниномъ* въ этой замѣткѣ нужно разумѣть В. Б. Антоновича, подъ *Черниговцемъ*— А. М. Лазаревскаго.

„Чтеніяхъ“ свои работы; одно время, правда, черезчуръ короткое, былъ его предсѣдателемъ и умеръ въ званіи товарища предсѣдателя. Съ Обществомъ Нестора лѣтописца А. М. Лазаревскій былъ связанъ собственно давно. Членомъ его онъ былъ избранъ еще въ 1880 году, т. е. въ годъ своего окончательнаго переселенія въ Кіевъ. Въ 1893 году, по случаю исполнившагося сорокалѣтія его научно-литературной дѣятельности, онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Общества. До начала 1890-хъ годовъ А. М. Лазаревскій не только не принималъ активнаго участія въ дѣятельности Общества, но не посѣщалъ даже его засѣданій. О послѣднемъ засѣданіи, на которомъ онъ былъ до этого времени, у него сохранилось воспоминаніе, что предсѣдательствовалъ покойный А. А. Котляревскій, больной, закутанный въ пледъ, а читалъ длинную рѣчь о женахъ великаго князя Владимира теперь также уже покойный И. И. Малышевскій.

Такая отчужденность А. М. Лазаревскаго отъ Общества Нестора-лѣтописца объясняется нѣкоторою замкнутостью его натуры и трудностью, съ которой онъ сближался съ людьми. Самъ А. М. Лазаревскій никогда не искалъ новыхъ знакомствъ. Переселившись въ Кіевъ въ 1880 году, онъ познакомился, правда, съ нѣкоторыми профессорами Университета и Духовной Академіи, членами Общества Нестора-лѣтописца, относился къ научной и общественной дѣятельности нѣкоторыхъ изъ нихъ съ глубокой симпатіей и уваженіемъ, но кругъ лицъ, съ которыми онъ ближе сошелся, съ которыми онъ имѣлъ много общаго, по своимъ общественнымъ воззрѣніямъ, стоялъ сравнительно далеко отъ Университета и мало, почти совсѣмъ не принималъ активнаго участія въ дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца. Съ основаніемъ въ 1882 году „Кіевской Старины“, лица эти сгруппировались, преимущественно, возлѣ этого журнала, и А. М. Лазаревскій долгое время помѣщалъ свои работы только въ „Кіевской Старинѣ.“

Кандидатура А. М. Лазаревскаго, до тѣхъ поръ не посѣщавшаго засѣданій Общества Нестора-лѣтописца, въ предсѣдателя этого Общества была выдвинута совершенно случайно. Послѣ рѣшительнаго отказа въ сентябрѣ 1895 г. проф. В. С. Иконникова отъ предсѣдательства въ Обществѣ, группа членовъ Общества, располагавшая тогда большинствомъ въ собраніи, намѣтила было въ предсѣдателя проф. И. В. Луцицкаго, В. Б. Антоновича и Ѳ. Я. Фортинскаго; но затѣмъ должна была отказаться отъ этой кандидатуры. Проф. Ѳ. Я. Фортинскій былъ тогда ректоромъ Университета и находилъ неудобнымъ

совмѣстительство въ одномъ лицѣ должности ректора Университета и должности предсѣдателя Общества, состоящаго при томъ же Университетѣ. Тогда остановились на кандидатурѣ А. М. Лазаревскаго. Много пошло усилій склонить его выставить свою кандидатуру въ предсѣдателя Общества. Съ этихъ поръ до самой смерти А. М. Лазаревскій живо интересовался дѣлами Общества, его изданіями; раньше никогда не рѣшавшійся выступать публично, теперь онъ читалъ рефераты въ засѣданіяхъ Общества; печаталъ въ изданіяхъ его свои изслѣдованія, сообщенія и матеріалы. Благодаря своему участию въ Обществѣ, А. М. Лазаревскій сталъ ближе и къ Университету св. Владимира. Результатомъ этого явилось пожертвованіе имъ въ университетскую бібліотеку единственнаго въ своемъ родѣ собранія книгъ и рукописей по исторіи Малороссіи, которое онъ составлялъ съ рѣдкой любовью и вниманіемъ въ теченіе почти сорока лѣтъ. Раньше А. М. Лазаревскій предполагалъ передать это собранію въ Кіевскую публичную бібліотеку; въ этомъ смыслѣ написалъ онъ и завѣщаніе; но въ послѣдніе годы своей жизни, ставши ближе къ Обществу Нестора, а чрезъ него и къ Университету, онъ измѣнилъ свое первоначальное намѣреніе въ пользу послѣдняго. Предсѣдателемъ Общества Нестора-лѣтописца А. М. Лазаревскій состоялъ немногимъ болѣе года, съ 18-го сентября 1895 года по 5-е октября 1896 года, т. е. до истеченія того срока, на который былъ избранъ В. С. Иконниковъ, отказавшійся отъ предсѣдательства. Дальнѣйшее избраніе А. М. Лазаревскаго въ предсѣдателя не состоялось, потому что въ общемъ собраніи одержала верхъ группа членовъ, которая требовала, чтобы предсѣдателемъ Общества былъ непременно профессоръ Университета, хотя въ уставѣ Общества это и не было обусловлено. А. М. Лазаревскій послѣ этого былъ избранъ товарищемъ предсѣдателя и несъ эти обязанности, какъ сказано выше, до самой своей смерти.

Въ „Исторической запискѣ“, составленной проф. Н. П. Дашкевичемъ по поводу двадцатипятилѣтія существованія Историческаго Общества Нестора-лѣтописца, о предсѣдательствѣ А. М. Лазаревскаго сказано слѣдующее: „А. М. Лазаревскій въ непродолжительное время своего предсѣдательства значительно умножилъ книжныя и матеріальныя средства Общества (между прочимъ, благодаря принесенію въ даръ значительнаго количества книгъ изъ своей бібліотеки и пожертвованію чрезъ него 1000 руб. липомъ, пожелавшимъ остаться въ неизвѣстности) и

впервые озаботился применением къ дѣлу параграфа новаго устава, которымъ разрѣшается Обществу устройство публичныхъ чтеній“ ¹⁾. Теперь уже извѣстно, что лицомъ, давшимъ 1000 рублей на устройство лекцій, былъ Н. А. Терещенко ²⁾.

Цѣлью публичныхъ чтеній, по мысли А. М. Лазаревскаго, должна была быть исторія Кіева въ различныя эпохи его историческаго существованія въ связи съ исторіей края. Лекціи должны были читаться за небольшую плату. Пожертвованная тысяча рублей была первоначальнымъ фондомъ для вознагражденія лекторовъ за чтеніе и для изданія прочитанныхъ лекцій. Первоначальный фондъ, предполагалось, будетъ постоянно пополняться входной платой за лекціи и выручкой отъ продажи изданныхъ лекцій.

Въ годъ предсѣдательства въ Обществѣ А. М. Лазаревскаго въ мартѣ 1896 года были прочитаны въ актовомъ залѣ Университета лекціи по геологіи и исторіи Кіева профессорами П. Я. Армашевскимъ и В. Б. Антоновичемъ и затѣмъ изданы отдѣльною книгою ³⁾. Лекціи имѣютъ между собою прямую внутреннюю связь и въ настоящее время являются прекраснымъ руководствомъ для всякаго, кто бы захотѣлъ познакомиться съ результатами научнаго изученія первоначальной исторіи города Кіева. Къ сожалѣнію, В. Б. Антоновичъ довелъ свои лекціи только до удѣльно-вѣчеваго періода и продолжать ихъ дальше наотрѣзъ отказался. Отказъ этотъ сильно огорчилъ А. М. Лазаревскаго и въ значительной степени нарушилъ его первоначальные планы. Онъ хорошо сознавалъ, что нѣтъ лучшаго знатока исторіи Кіева въ связи съ исторіей края, какъ В. Б. Антоновичъ, нѣтъ другаго такого человѣка, который могъ бы глубже, талантливѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ доступнѣе В. Б. Антоновича изложить ее въ рядѣ популярныя чтеній. А. М. Лазаревскій надѣялся, что В. Б. Антоновичъ продолжитъ свои лекціи, по крайней мѣрѣ, до XVIII вѣка и

¹⁾ 25-ти лѣтіе историческаго Общества Нестора-лѣтописца. Кіевъ 1899 г., стр. 7.

²⁾ Кіев. Ст. 1902 г., май; Александръ Матвѣевичъ Лазаревскій (некрологъ), стр. XVII.

³⁾ „Публичныя лекціи по геологіи и исторіи Кіева, читанныя профессорами П. Я. Армашевскимъ и В. Б. Антоновичемъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца въ мартѣ 1896 г. Съ двумя рисунками. Кіевъ, 1897, стр. 87.

что ему въ этомъ помогутъ профессора Н. П. Дашкевичъ, С. Т. Голубевъ, Н. И. Петровъ и др. Планы эти не могли осуществиться уже потому, что послѣ выборовъ 1896 года А. М. Лазаревскій лишился активной роли предсѣдателя. Лекціямъ послѣ этого былъ приданъ иной, болѣе широкій характеръ. Во главѣ комиссій, взявшей на себя ихъ организацію, сталъ проф. И. В. Лучицкій. Лекціи получили характеръ систематическихъ чтеній въ области не одной только южно-русской исторіи, а историко-филологическихъ предметовъ вообще. Стали поговаривать о возобновеніи высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ, для которыхъ публичныя чтенія, устраивавшіяся Обществомъ Нестора-лѣтописца, должны были служить подготовительной стадіей. Въ Кіевскомъ обществѣ наступило замѣтное оживленіе. Не долго оно только продолжалось. Вскорѣ выяснилось, что мысль о возобновеніи высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ встрѣтила сильную оппозицію у попечителя Кіевского учебнаго округа, а потому надежды на ея осуществленіе нѣтъ. Энергія къ лекціямъ стала ослабѣвать. Вскорѣ онѣ и совсѣмъ прекратились.

Въ органѣ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца—„Чтеніяхъ“ А. М. Лазаревскій помѣстилъ „Акты по исторіи землевладѣнія въ Малороссіи 1630—1690 г.“ и „Акты по исторіи монастырскаго землевладѣнія,“ чрезвычайно важные какъ для выясненія юридической природы малорусскаго землевладѣнія, такъ и его бытовой стороны. Изъ другихъ матеріаловъ, помѣщенныхъ здѣсь же, отмѣтимъ переписныя книги 1666 года; цеховые акты Лѣвобережной Малороссіи и др. Въ „Чтеніяхъ“ же помѣщенъ и обширный трудъ А. М. Лазаревскаго, „Очерки Полтавской Губенщины“.

Мы не будемъ останавливаться на статьяхъ А. М. Лазаревскаго, помѣщенныхъ въ „Кіевской Старинѣ.“ Статей этихъ и замѣтокъ очень много и они настолько цѣнны и содержатъ въ себѣ такъ много новаго матеріала, что обзоръ ихъ, въ значительной степени, расширилъ бы рамки нашей статьи. Скажемъ только, что въ статьяхъ своихъ и замѣткахъ А. М. Лазаревскій касался самыхъ разнообразныхъ вопросовъ: и администраціи, и суда, и колонизаціи края, и бытовой стороны жизни края; касался онъ и древностей Малороссіи, и литературы ея, и вопроса объ изученіи Малороссіи и т. д. При „Кіевской Старинѣ“ имъ издано много документовъ и другого матеріала для изученія края. Важнѣйшими изъ этихъ изданій были дневники Ханенка и Марковича. Кромѣ „Кіевской Старинны“ мате-

риалы для исторіи Малороссіи А. М. Лазаревскій печаталъ въ „Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ,“ а также и отдѣльно. Въ „Черниговскихъ Губ. Вѣд.“, имъ были напечатаны „Списки Черниговскихъ дворянъ 1783 г.“ „Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка,“ „Опись Коноптоской сотни“ и др. Подъ редакціей А. М. Лазаревскаго вышли „Сулимовскій“ и „Мотыжвинскій“ архивы, а также 1-й томъ „Любецкаго архива“ графа Г. А. Милорадовича. „Любецкой архивъ“ печатался предварительно, какъ приложение къ „Кіевской Старинѣ.“

Подъ конецъ своей жизни А. М. Лазаревскій предпринялъ громаднй трудъ „Описаніе Старой Малороссіи.“ Названіе Малороссіи *Старой* придумано А. М. Лазаревскимъ и, кажется, начинаетъ входить теперь во всеобщее употребленіе. Подъ именемъ *Старой* А. М. Лазаревскій разумѣлъ Малороссію до конца XVIII ст., т. е., до введенія въ ней общерусскихъ порядковъ. Съ этого времени, по его мнѣнію, начинается *Новая* Малороссія, создаются новыя условія жизни, а вмѣстѣ съ ними и новыя культурныя задачи, новыя національныя стремленія.

Въ этомъ своемъ послѣднемъ трудѣ А. М. Лазаревскій имѣлъ въ виду объединить въ извѣстной системѣ собранныя имъ въ разное время матеріалы по исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія. Для этого онъ выбралъ форму „Описанія,“ расположивъ его по десяти полкамъ, какъ самымъ крупнымъ административнымъ единицамъ въ Малороссіи ¹⁾. Но онъ успѣлъ выпустить въ свѣтъ описаніе только трехъ полковъ: Стародубскаго, Нѣжинскаго и Прилуцкаго. Смерть застала его надъ работой по описанію Полтавскаго полка. По обыкновенію, А. М. Лазаревскій былъ очень увлеченъ этой работой. Для Полтавскаго полка у него было собрано чрезвычайно много матеріаловъ въ бытность его еще въ Полтавѣ, причемъ многіе изъ этихъ матеріаловъ въ настоящее время въ подлинникѣ погибли безвозвратно, какъ напр. Румянцевская опись, относящаяся къ территоріи Полтавскаго полка, и другіе документы, хранившіеся въ Полтавской казенной палатѣ и сгорѣвшіе тамъ въ началѣ 1880 годовъ.

Всѣ томы „Описанія Старой Малороссіи“ составлены по одному и тому же плану: географическій очеркъ, біографіи старшины, сначала полковой, затѣмъ сотенной; потомъ слѣдуетъ описаніе сель, при чемъ о каждомъ селѣ сообщаются свѣдѣнія или соображенія о времени его возникновенія,

¹⁾ См. предисловіе къ 1-му тому „Описанія“.

а также и другія данныя, относящіяся къ исторіи села. Матеріаль, конечно, неравномѣренъ, и количество его зависѣло отъ того, на сколько располагалъ имъ А. М. Лазаревскій относительно того или другого села.

Первый томъ „Описанія“, обнимающій собою Стародубскій полкъ, въ свое время подвергся рѣзкой критикѣ со стороны проф. И. В. Луцкаго, указавшаго въ трудѣ А. М. Лазаревскаго рядъ существенныхъ промаховъ ¹⁾. Замѣчанія рецензента А. М. Лазаревскій принялъ во вниманіе при изданіи слѣдующихъ томовъ и въ значительной степени исправилъ тѣ недочеты, которые были неизбежны на первыхъ порахъ въ такомъ громадномъ трудѣ, какой предпринялъ покойный, особенно при сортировкѣ, оцѣнкѣ и пользованіи матеріаломъ, который отрывисто, безъ опредѣленной цѣли, собирался десятки лѣтъ.

Недостатки громаднаго труда, предпринятаго А. М. Лазаревскимъ, блѣднѣютъ предъ его крупными достоинствами. По порученію Академіи наукъ, первый томъ труда подвергся всесторонней оцѣнкѣ, съ научной точки зрѣнія, со стороны проф. Д. И. Багалъя, а второй, обнимающій собою описаніе Нѣжинскаго полка,—со стороны В. А. Мякотина, Оба рецензента приходятъ къ одному и тому же выводу, что трудъ А. М. Лазаревскаго является чрезвычайно крупнымъ вкладомъ въ историческую литературу. „Книга А. М. Лазаревскаго, говоритъ проф. Д. И. Багалъй, отличается чрезвычайнымъ богатствомъ содержанія. Сообщаемыя имъ данныя разъясняютъ намъ многіе важные вопросы внутренней жизни Лѣвобережной Малороссіи XVII и XVIII вѣковъ, и главная заслуга А. М. Лазаревскаго заключается въ подборѣ рукописныхъ, а не печатныхъ матеріаловъ.... Массу весьма цѣнныхъ архивныхъ источниковъ привлечь къ своей работѣ А. М. Лазаревскій. Онъ самъ разыскалъ этотъ матеріаль, спасъ его отъ гибели, изучилъ и систематизировалъ.“ Указывая на рядъ пробѣловъ въ книгѣ А. М. Лазаревскаго, проф. Д. И. Багалъй объясняетъ это тѣмъ, что „тема сочиненія на столько широка, что не могла во всей ея полнотѣ быть исчерпана авторомъ“ ²⁾.

Рѣзче подчеркиваетъ крупныя достоинства труда А. М. Лазаревскаго рецензентъ второго тома „Описанія Старой Малороссіи“ В. А. Мякотинъ.

¹⁾ Кіев. Унив. Извѣстія 1889 г., кн. 12.

²⁾ Проф. Д. И. Багалъй: Новый историкъ Малороссіи (Отчетъ о 32 присужденіи наградъ графа Уварова), стр. 124.

„Работа г. Лазаревского, какъ систематическій подборъ матеріала по основнымъ вопросамъ исторіи гетманской Малороссіи, говоритъ онъ, должна имѣть большое значеніе уже въ виду состоянія литературы и положенія источниковъ этой исторіи. Задумана и поставлена авторомъ работа очень широко. Цѣлый рядъ разнообразныхъ и весьма важныхъ темъ введенъ авторомъ въ его описаніе, и онъ собралъ для нихъ громадный и свѣжій матеріалъ, въ весьма значительной мѣрѣ имъ же самимъ и обработанный. По нѣкоторымъ крупнымъ вопросамъ Малорусской исторіи въ книгѣ г. Лазаревского давы широкія и прочно обставленные обобщенія, по многимъ другимъ—въ ней заключается большое количество въ высшей степени мѣткихъ и цѣнныхъ специальныхъ указаній. Недостатки книги блѣднѣютъ предъ ея крупными достоинствами, дѣлающими ее необходимымъ настольнымъ пособіемъ для всякаго, занимающагося изученіемъ малорусской исторіи XVII—XVIII вѣка“¹⁾).

Еще большимъ богатствомъ и разнообразіемъ матеріала отличается третій томъ „Описанія Старой Малороссіи“, посвященный Прилуцкому полку, къ сожалѣнію, до сихъ поръ остающійся безъ надлежащей научной оцѣнки въ исторической литературѣ. Прилуцкій полкъ—мѣсто родины А. М. Лазаревского; поэтому то и матеріалъ здѣсь собранъ наиболѣе полно.

Работая въ послѣдніе годы своей жизни надъ описаніемъ Прилуцкаго, а затѣмъ Полтавскаго полка, А. М. Лазаревскій сталъ обращать особое вниманіе на вопросъ о колонизаціи малорусской территоріи, въ особенности же Полтавской губерніи. Въ этомъ отношеніи его труды даютъ чрезвычайно много матеріала и соображеній для историка. Примыкая вполне ко взгляду, высказанному впервые М. А. Максимовичемъ, а затѣмъ наиболѣе полно развитому и обоснованному В. В. Антоновичемъ, о томъ, что послѣ татарскаго нашествія территорія Малороссіи вовсе не обезлюдѣла, что населеніе здѣсь сохранилось, хотя, быть можетъ, и порѣдѣло сравнительно съ предыдущимъ временемъ (особенно замѣчается это порѣдѣніе въ южной части Полтавской губерніи), и А. М. Лазаревскій стремился, главнымъ образомъ, выяснять вопросъ о томъ, когда же стала вновь колонизоваться южная часть Малороссіи, откуда шли колонисты и кому принадлежала въ исторіи этой колонизаціи активная, движущая роль?

¹⁾ В. А. *Макотинъ*. Рецензія на книгу А. М. Лазаревского „Описаніе Старой Малороссіи т. II. Полкъ Нѣжинскій, стр. 112—113.

Главное свое вниманіе А. М. Лазаревскій сосредоточивалъ на бассейнѣ нижняго теченія Сулы, гдѣ уже въ началѣ XVI вѣка были значительныя земельныя владѣнія Пустынно-Никольскаго монастыря, на которыхъ возникъ и монастырь Пивскій. Съ 1590 года Посулье было отдано Вишневецкому, который, мало-по-малу завладѣлъ чуть не всей Полтавщиной. Вопросамъ о колонизаціи этой части малорусской территоріи посвящены статьи А. М. Лазаревскаго „Лубенщина и князя Вишневецкіе“ въ „Кіевской Старинѣ“ и затѣмъ „Очерки Полтавской Лубенщины“ въ „Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца.“ Общій выводъ, къ которому пришелъ А. М. Лазаревскій, былъ тотъ, что Вишневецкіе получили Посулье почти пустыней и въ теченіе полутора столѣтій колонизовали его. Насельники на Посулье не могли идти съ сѣвера. „Вѣроятнѣе всего, что колонизація степной Малороссіи, „полей“, производилась населеніемъ, жившимъ въ однохарактерныхъ мѣстахъ. Двигалось населеніе на лѣвый берегъ Днѣпра, повидимому, изъ Подоліи, причѣмъ гнали его отсюда почти постоянныя татарскія нападенія и слѣдовавшія за ними разоренія.“

Мы въ самыхъ только общихъ чертахъ охарактеризовали главнѣйшіе моменты научной дѣятельности А. М. Лазаревскаго въ области разработки малорусской исторіи. Списокъ его трудовъ, составленный С. И. Пономаревымъ, обнимаетъ собой 283 названія. Одно ужъ это говорить, какая масса вопросовъ рѣшена, разъяснена, затронута или для разрѣшенія ихъ данъ А. М. Лазаревскимъ матеріалъ. Дѣятельность А. М. Лазаревскаго и ея результаты нуждаются въ серьезномъ, научномъ и обстоятельномъ обзорѣ. Только при такомъ условіи вполнѣ выяснится громадное значеніе А. М. Лазаревскаго въ исторіи изученія Малороссіи, выяснятся результаты его многолѣтней работы, выяснится и тотъ путь, которымъ должны идти продолжатели А. М. Лазаревскаго въ дѣлѣ изученія и разработки малорусской исторіи.

Опредѣляя значеніе А. М. Лазаревскаго въ малорусской историографіи, не нужно забывать и условій, въ которыхъ находится вообще научная разработка исторіи Лѣвобережной Малороссіи. „Наиболѣе выясненной стороной ея, говоритъ В. А. Мякотинъ, является виѣшняя политическая исторія страны, давшая содержаніе довольно длинному ряду трудовъ, среди которыхъ особенно почетное мѣсто занимаютъ изслѣдованія покойнаго Костомарова. Зато, едва мы обращаемся отъ виѣшной исторіи къ внутренней, едва переходимъ изъ области военныхъ событій и дипломатиче-

скихъ переговоровъ въ болѣе спокойную область мирной народной жизни, какъ попадаемъ въ темный лабиринтъ запутанныхъ вопросовъ, лишь немногія части котораго освѣщены пока свѣтомъ научнаго изслѣдованія. Въ самомъ дѣлѣ, только незначительная часть относящихся сюда вопросовъ рѣшена въ литературѣ, въ большинствѣ же случаевъ они едва поставлены, а то и едва намѣчены. Даже административное дѣленіе территорій гетманской Малороссіи извѣстно лишь въ общихъ и не всегда вѣрныхъ чертахъ. Еще менѣе извѣстна исторія заселенія этой территоріи. Формы землевладѣнія, существовавшія въ ней, экономическія условія жизни населенія составляютъ вопросъ, едва затронутый въ литературѣ, равно какъ и исторія государственнаго хозяйства гетманщины. Болѣе вниманія посвящено было исторіи администраціи и развитію сословныхъ группъ среди населенія, но и эти стороны жизни гетманской Малороссіи далеко нельзя еще признать вполне изученными: въ область изслѣдованія введено пока лишь сравнительно небольшое количество относящихся къ нимъ фактовъ и даже извѣстные уже факты не всѣ покрываются сдѣланными до сихъ поръ обобщеніями. Важнѣйшіе процессы внутренней исторіи страны представляются, такимъ образомъ, въ настоящее время мало изученными, рисуются въ неясныхъ и смутныхъ очертаніяхъ.

Самые источники этой исторіи находятся въ состояніи, какъ бы оправдывающемъ собою указанное положеніе литературы. Прежде всего именно тѣ источники, въ которыхъ можно надѣяться почерпнуть наибольшее количество свѣдѣній о внутренней жизни Гетманщины, разбросаны самымъ невѣроятнымъ образомъ. Не только Кіевъ, Черниговъ, Полтава и Екатеринославъ, но и Харьковъ, Москва, Петербургъ явились наследниками архивныхъ богатствъ Старой Малороссіи.

Такая разбросанность и связанная съ ней раздробленность главнѣйшихъ источниковъ неминуемо должна была отозваться и на ходѣ ученой работы надъ ними, крайне затрудняя разработку всякой сколько-нибудь широко поставленной темы и тѣмъ самымъ нерѣдко вынуждая работавшихъ въ этой области историковъ замѣнять изслѣдованіе того или другого явленія описаніемъ отдѣльныхъ фактовъ, къ нему относящихся, безъ установленія прочной связи между ними. Если въ литературѣ послѣднихъ лѣтъ, посвященной изображенію жизни гетманской Малороссіи, встрѣчается очень мало цѣльныхъ и широкихъ картинъ, если въ этой литературѣ господствуетъ обрисовка отрывочныхъ эпизодовъ, то причину такого ея

характера приходится, кажется, въ значительной мѣрѣ искать въ самыхъ условіяхъ пользованія источниками, ставящихъ подчасъ изслѣдователя въ крайне неудобное положеніе. Быть можетъ, далѣе, именно это состояніе источниковъ является и одною изъ причинъ того факта, что сравнительно небольшое число изслѣдователей посвящаетъ свои труды изученію прошлыхъ судебъ Лѣвобережной Малороссіи во время ея самостоятельнаго существованія.

Въ ряду этихъ изслѣдователей—продолжаетъ В. А. Мякотинъ, А. М. Лазаревскому всегда принадлежало одно изъ наиболее видныхъ мѣстъ. Его литературная дѣятельность продолжалась 49 лѣтъ, безъ замѣтныхъ перерывовъ, и носила своеобразный и оригинальный характеръ. Началась она въ 50-хъ годахъ, когда особенно сильно стала пробуждаться въ южно-русскомъ обществѣ интересъ къ родной исторіи, главнымъ образомъ, подъ влияніемъ трудовъ Н. И. Костомарова, и когда, подъ влияніемъ этихъ же трудовъ, создавалась историческая школа, развивавшая теорію объ исконномъ строго демократическомъ строѣ козацкой Малороссіи, нарушенномъ и извращенномъ лишь поздѣйшими посторонними влияніями. При этомъ изслѣдовались, по преимуществу, факты виѣшней политической исторіи, отъ которыхъ и дѣлались уже обобщенія на всю исторію народа. А. М. Лазаревскій, выступая на поприщѣ научныхъ занятій, сумѣлъ не только сохранить полную самостоятельность по отношенію къ господствовавшимъ въ литературѣ взглядамъ, но и перенести дѣло изученія историческаго прошлаго Малороссіи на совершенно новую и во многихъ случаяхъ гораздо болѣе плодотворную почву. Громадное знакомство съ историческимъ матеріаломъ дало ему возможность ближе узнать характеръ внутренняго быта Гетманщины и прити къ выводамъ, далеко разошедшимся съ общепринятыми взглядами. За время своихъ изысканій А. М. Лазаревскій открылъ, изучилъ, а частью и издалъ многіе новые источники по исторіи гетманской Малороссіи. Помимо документовъ оффиціальнаго происхожденія имъ было привлечено къ дѣлу изслѣдованія значительное количество семейныхъ архивовъ, по большей части, имъ впервые эксплуатированныхъ; наконецъ, онъ успѣлъ составить себѣ за это время значительное по объему и чрезвычайно цѣнное по содержанію собраніе документовъ, относящихся къ исторіи изучаемой имъ эпохи. Въ работахъ, написанныхъ на основаніи этого матеріала, онъ особенное вниманіе оставивалъ на процессѣ выдѣленія козацкой старшины изъ народной массы,

роли ея въ качествѣ администраціи, ростѣ ея землевладѣнія и отношеній ея къ крестьянамъ, дѣлая порой весьма важные экскурсы въ области управленія и финансовъ Старой Малороссіи. Иногда же такіе экскурсы выливались въ форму самостоятельныхъ очерковъ, охватывающихъ собой ту или иную сторону порядковъ Старой Малороссіи, тотъ или иной особенно важный моментъ ея жизни. Въ цѣломъ въ этихъ трудахъ развертывалась и ставилась рядомъ съ той картинной исторіей XVII—XVIII в., какую давалъ покойный Н. И. Костомаровъ, иная менѣ блестящая, гораздо скорѣе даже мрачная, во многомъ объясняющая и дополняющая первую, во многомъ и прямо противорѣчающая ей. На мѣсто исторіи политики, выдвигалась исторія внутренней жизни народа, и, слѣдя за этой послѣдней, историкъ старался уловить въ ней, главнымъ образомъ, социальныя интересы. А. М. Лазаревскаго можно назвать, по преимуществу, и историкомъ двухъ главнѣйшихъ малорусскихъ сословій, изслѣдователемъ того процесса, въ силу котораго посполитые XVII вѣка обратились въ крѣпостныхъ крестьянъ, а козацкая старшина въ благородное дворянство. Но, изслѣдуя этотъ процесъ въ тѣсной связи съ общимъ ходомъ жизни и особенно съ развитіемъ административныхъ порядковъ, А. М. Лазаревскій долженъ былъ постоянно касаться и другихъ сторонъ малорусскаго быта, матеріалъ для изученія которыхъ въ изобиліи доставляли ему его источники, и въ результатѣ своей долготѣйшей дѣятельности на поприщѣ изученія исторіи гетманской Малороссіи А. М. Лазаревскій вполне справедливо приобрѣлъ заслуженную репутацію одного изъ лучшихъ знатоковъ исторіи гетманской Малороссіи“¹⁾).

Со смертью его въ малорусской исторіографіи образовался пробѣлъ, который, трудно даже представить себѣ, когда будетъ заполненъ....

Ник. Василенко.

---

¹⁾ В. А. Мякотинъ, Рецензія на книгу А. М. Лазаревскаго: „Описаніе Старой Малороссіи, т. II, Полкъ Нѣжинскій“, стр. 1—5.